

Отправка двух коробок с бутылками и банками заняла довольно много времени. Во-первых, многие из них должны были быть отправлены в другие страны, что очень расстраивало. Во-вторых, эти бутылки также было сложно упаковывать.

Если при упаковке не положить в коробку много пенопласта, то можно было чувствовать себя не в своей тарелке. В конце концов, это были хрупкие предметы. Женщина, заполнявшая бланк, испугалась, глядя на такую большую группу людей, собирающихся отправить посылки на весь Евразийский континент.

Если бы они были достаточно осторожны, возможно, им пришлось бы позвонить в отдел по борьбе с терроризмом.

Благодаря тому, что Хао Жэнь быстро объяснил им, что они работают в художественной студии, специализирующейся на производстве ремесленных изделий, а эти предметы являются продаваемыми ими ремесленными изделиями, сотрудник компании прекратил расспросы. Просто некоторые этикетки всё ещё были на бутылках, на которых было написано «персик/клубника/таро», что вызвало недоумение...

К счастью, работник поверил в их ложь. В наше время «в художественных целях» было обычным оправданием.

Затем они помчались на машине в деловой район центра города. Бекки не могла расслабиться с того момента, как села в автобус.

Как только автобус тронулся, Хао Жэнь заметил, что девушка уже почти достала меч. Казалось, что оставить меч дома было разумным решением.

Хао Жэнь с любопытством расспрашивал её и понял, что когда завели двигатель, Бекки почувствовала, как «горячая и неконтролируемая сила поднимается у подножия», и ей показалось, что машина вот-вот взорвется, поэтому она была готова разбить окно и убежать...

В этом случае можно увидеть культурные различия между двумя мирами.

Хотя технология алхимии Мира Снов была похожа на Земную, она была более прямой и жестокой в работе, используя силу магии, чтобы полностью контролировать энергию.

Хотя это приводило к низкой мощности большинства их алхимического оборудования, оно обладало высокой управляемостью. Земля была миром артиллерии.

Люди умели смешивать опасные высокоэнергетические устройства и взрывать их, а затем управлять ими с помощью различных косвенных устройств: контролировать их в тонкой, едва надежной точке равновесия.

Поэтому Бекки, пришедшая из Мира Снов, боялась технологической продукции на Земле. Как мечник, круглый год, имеющий дело с ловушками и руинами и чувствительный к энергии, она сразу же обнаружила, что цилиндр «машины» — это управляемая бомба, которая постоянно циркулирует в двух состояниях: «детонирует» и «не взрывается».

У Хао Жэня не было возможности объяснить Бекки, на сколько, на самом деле безопасен этот цилиндр. Он мог только подчеркнуть, что машина безопасна, устойчива и не взорвется легко, хотя её воздушный цилиндр в понимании Бекки казался бомбой.

И Бекки, наконец, успокоилась после этих потрясений. Она была поражена изобретениями людей на Земле (особенно авантюрной частью этих творений), и ей казалось, что «алхимическое транспортное средство», приводимое в движение за счет постоянного взрыва, было бы немыслимо, и что только самые безумные алхимики изучали бы его в Миров Снов.

Однако на Земле оно было распространенным и безопасным в использовании. Она наклонилась к окну и с любопытством разглядывала каждый проплывающий мимо пейзаж, не переставая задавать вопросы:

Почему люди на Земле вешают одежду на веревку так высоко (на самом деле это был электрический провод), почему придорожные деревья недостаточно здоровы, почему люди на Земле сделали дорогу такой широкой и почему нужно отправиться так далеко, чтобы что-то купить.

Она явно была недостаточно осведомлена о плотности населения и размерах городов на Земле. И наконец, Бекки указала на рекламный щит за окном и прокомментировала:

— Здесь небезопасно?

Лили удивилась и спросила:

— Почему ты так говоришь?

— Здесь везде висят плакаты с приказом об аресте, и они такие большие, — серьезно сказала Бекки, — Я видела, что две трети щитов — это один и тот же человек, что за грехи он совершил, что его портрет должен быть напечатан на баннере шириной три метра и висеть на обочине дороги...

Все потеряли дар речи, а Бекки, следуя своему менталитету наемника, спросила:

— Значит, если я убью его, то получу большое вознаграждение? У вас тут есть наемники?

Хао Жэнь поспешно отбросил идею Бекки и сказал: — Не надо! Эти штуки — реклама, это кинозвезда. Если ты испортишь рекламный щит, тебя посадят в тюрьму минимум на 20 лет.

Бекки удивилась и спросила: — Те странные знаки под ним — это не награда?

— ...Это номер телефона для заказа.

Бекки сразу же очень разочаровалась, села и сказала: — Наемнику трудно выжить в этом месте, он даже не может найти работу.

В автобусе было не так много людей, всего два или три пассажира. Когда водитель услышал их разговор, он с любопытством спросил:

— Эта девушка — иностранка? Приехала в Китай в первый раз? Она выглядит очень взволнованной, вы можете рассказать, что у нас здесь есть, я слышал, что у многих иностранцев всё ещё устаревшее впечатление о нас, некоторые американцы даже думают, что мы всё ещё носим косы... Это всё из-за этих полудурочных режиссеров в Голливуде.

Хао Жэнь неловко улыбнулся и ответил: — Эрр, она иностранная студентка из Будула Шавилия из Европы...

— О чем вы разговариваете? Обо мне?

Бекки с любопытством смотрела на Хао Жэня и водителя, пока они разговаривали.

— Я не понимаю земной язык, но вы, ребята, знаете все языки, я действительно завидую. Могли ли я также получить благословение от вашей Богини?

Хао Жэнь вытер холодный пот на лбу и сказал: — Ты не доставишь мне никаких проблем, к счастью, ты не умеешь говорить на китайском языке!

Бекки всю дорогу разговаривала с ними на языке Мира Снов, поэтому Хао Жэнь мог быть спокоен и позволить ей продолжать задавать вопросы на людях.

Если бы эта девушка могла говорить на земном языке, это могло бы доставить немало хлопот. Если люди услышат эти дикие и странные вопросы, её могут отправить в психиатрическую больницу на месте, или Хао Жэня и банду поймают из-за подозрений в торговле иностранками, но в итоге Бекки всё равно придется отправить в психиатрическую больницу...

Наконец они вышли из автобуса в самом большом торговом центре города, где вчера побывала Хильда. Хао Жэнь с удивлением обнаружил, что фестиваль не закончился.

Казалось, что это была масштабная официальная выставка, сотни молодых людей косплееров, всё ещё занимали выставочную площадь, которая занимала две трети помещения и была отделена желтой перегородкой.

Хао Жэнь вытянул шею и оглядел площадь, подтвердив, что выставочная база должна находиться на стадионе — жаль, что у него даже не было билетов, и он не мог привести за собой ненормальных существ, чтобы те присоединились к выставке.

Бекки в изумлении смотрела на площадь.

Молодые люди в необычной одежде не соответствовали земным пейзажам, которые она видела по дороге, но некоторые из них заставили её почувствовать себя как дома.

Она вытянула шею, чтобы осмотреться, и вдруг взволнованно подняла руку, выпустила маленький огненный шар и сказала:

— За золотые монеты! Женщина-рыцарь стоит поединка, я хочу...

Хао Жэнь испугался, увидев это. Он быстро похлопал её по огненному шару и по голове и сказал:

— Что ты делаешь? Её броня сделана из пластика! Она расплавится при контакте с огнем.

— Что это, чёрт возьми, такое?

Бекки огляделась и замерла в оцепенении.

К счастью, Хао Жэнь быстро среагировал, никто не заметил маленький огненный шар на её ладони.

— Некоторые из них выглядели как профессиональные бойцы, — сказала она.

— Они развлекаются, для них это повод повеселиться, ты понимаешь?

У Хао Жэня ужасно разболелась голова, когда он заметил, что глаза Лили тоже начали блеснуть, и он почувствовал, что за ней, как пропеллер, виляет невидимый хвост.

— Мы разберемся с этим позже, а сейчас мы можем пойти и разобраться с нашим списком дел? Иначе после того, как Лили зайдет в торговый центр, она точно не вернется до самого захода солнца!

Хао Жэнь наконец уговорил нетерпеливых Бекки и Лили и потащил их в торговый центр.

После того как они вошли в торговый центр, Хао Жэню наконец-то не пришлось беспокоиться о том, что наемница бросится в середину «достойных сражения воинов» снаружи и вызовет бурю

мечей, потому что, очевидно, торговый центр имел большее влияние на Бекки.

— Это место... — Бекки уставилась на гигантскую торговую площадь перед своими глазами (которая была лишь малой частью того, что она могла видеть).

— Только для продажи вещей?

— Довольно большое, да?

Хао Жэнь на этот раз мог почувствовать гордость за то, что он человек с Земли: по сравнению с людьми Мира Снов, телосложение обычного человека было слабым, сопротивляемость низкой, жизнь короткой, и они не знали магии, но была одна вещь, которая казалась особенно мощной, это то, что развитие общества выходило из-под контроля...

Однако Бекки скривила губы и сказала: — Я не думаю, что оно действительно большое, но там много людей. Я никогда не видела так много людей.

— ...

Он обнаружил, что совершил ошибку.

Он думал, что только люди на Земле будут строить большие зрелищные здания, но забыл, что уровень цивилизации в Море Снов был не слишком низким.

Более того, феодально-тоталитарный и могущественный мир теократии на самом деле был более склонен к дорогостоящему и масштабному строительству, в сочетании с их небольшим населением, разнообразным мега-зданиям было бы легче казаться захватывающими.

Великая стена во время золотой недели и в обычные дни выглядела совершенно по-разному. Поэтому Бекки не была поражена тем, насколько величественным было это место, она продолжала удивляться странным вещам на Земле.

Хао Жэнь также понял утверждение в рабочей инструкции.

«Не думайте, что люди из потустороннего мира — сплошь хикки. Они не приходят в трепет, когда видят, что находится на вашей планете, чаще всего они просто находят местных жителей интересными».

Это предложение было использовано, чтобы убить в некоторых агентах чувство превосходства. Теперь Хао Жэнь начал понимать его смысл.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/1885343>